

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Сравнительный анализ моделей экономического роста в условиях сырьевой зависимости: на примере Аргентины, Перу, Чили и Эквадора (2010–2025 гг.)

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительный анализ моделей экономического роста четырёх ключевых стран Латинской Америки – Аргентины, Перу, Чили и Эквадора – за период 2010–2025 гг. В рамках исследования предложена оригинальная авторская типология моделей роста: «рентно-бюджетная», «сырьёво-инвестиционная», «институционально-сырьевая» и «циклическая политэкономическая», каждая из которых отражает специфическую стратегию адаптации к глобальной нестабильности и ресурсной зависимости. На основе анализа динамики макроэкономических показателей, структуры экспорта, качества институтов и Индекса экономической сложности (ЕСИ) доказано, что долгосрочная устойчивость экономического развития определяется не объёмом природных ресурсов, а способностью государства создавать эффективные институты и направлять рентные доходы на стратегические инвестиции в человеческий капитал и производственную диверсификацию. Исследование доказывает, что качество институтов и последовательная промышленная политика являются ключевыми факторами, позволяющими трансформировать «ресурсное проклятие» в устойчивое конкурентное преимущество на глобальном рынке.

Ключевые слова: Экономический рост, Латинская Америка, модели развития, сырьевая зависимость, сравнительный анализ, Эквадор, Перу, Чили, Аргентина, институты, диверсификация.

Kimberlly Micaela Agudo Miele
Plekhanov Russian University of Economics

**Comparative Analysis of Economic Growth Models in a Resource-Dependent Environment:
The Cases of Argentina, Peru, Chile, and Ecuador (2010–2025)**

Abstract. The article presents a comprehensive comparative analysis of economic growth models in four key Latin American countries – Argentina, Peru, Chile, and Ecuador – during the period 2010–2025. The study proposes an original authorial typology of growth models: "rent-budgetary," "commodity-investment," "institutional-commodity," and "cyclical political-economic," each reflecting a specific strategy for adapting to global instability and resource dependence. Based on the analysis of macroeconomic indicators, export structure, institutional quality, and the Economic Complexity Index (ECI), it is proven that long-term economic resilience is determined not by the volume of natural resources, but by the state's ability to create effective institutions and direct resource rents toward strategic investments in human capital and productive diversification. The research demonstrates that institutional quality and consistent industrial policy are key factors in transforming the "resource curse" into a sustainable competitive advantage in the global market.

Keywords: Economic growth, Latin America, development models, commodity dependence, comparative analysis, Ecuador, Peru, Chile, Argentina, institutions, diversification.

Латинская Америка вступила в третье десятилетие XXI века, оставаясь заложником парадокса изобилия: обладая примерно 40% мировых запасов меди, 25% пахотных земель и значительными ресурсами нефти, газа и лития, регион демонстрирует хроническую нестабильность роста (CEPAL, 2023; Хаустов, 2019). Период 2010–2025 гг., охватывающий

завершение суперцикла сырьевых товаров, пандемию COVID-19 и новую волну геоэкономической турбулентности, стал стресс-тестом для национальных стратегий развития.

Традиционные макроэкономические показатели (темпы роста ВВП, инфляция) не в полной мере отражают глубинные структурные проблемы, связанные с сырьевой зависимостью. Для их анализа необходим показатель, измеряющий качество экономического роста и сложность производственной структуры. Таким инструментом является индекс экономической сложности (ЕСІ), разработанный в Гарвардской лаборатории роста [12]. ЕСІ оценивает знания и возможности, заложенные в экспортной корзине страны, ранжируя экономики по их способности производить и экспортировать диверсифицированный набор сложных товаров. Высокий ЕСІ указывает на развитые производственные сети, наличие специфических знаний и технологий, что коррелирует с более высокими темпами долгосрочного роста и устойчивостью к шокам.

Выбор для сравнительного анализа Аргентины, Перу, Чили и Эквадора обусловлен их репрезентативностью различных стратегий развития в условиях сырьевой зависимости. Цель исследования – оценить и сопоставить модели экономического роста этих стран через призму динамики их экономической сложности, выявив институциональные и структурные факторы, способствующие или препятствующие переходу к более сложной и диверсифицированной экономике.

Методологическую основу исследования составляют теория экономического роста, институциональная экономическая теория [9] и концепция «ресурсного проклятия» [1, 8]. Классические теории роста фокусируются на накоплении факторов производства. Концепция экономической сложности (индекс экономической сложности - ЕСІ) предлагает альтернативный взгляд, согласно которому экономическое развитие есть процесс накопления и комбинирования производственных знаний, которые воплощаются в способности создавать широкий спектр сложных продуктов [12]. Высокий ЕСІ характеризует экономику, которая: обладает диверсифицированной и не связанной между собой экспортной корзиной; производит товары, которые могут выпускать лишь немногие страны с уникальными компетенциями и имеет развитые сети поставщиков, институты передачи знаний и высококвалифицированную рабочую силу. Для сырьевых экономик рост ЕСІ означает снижение зависимости от простых, малотехнологичных товаров и движение вверх по глобальным цепочкам создания стоимости.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе данных международных организаций (Всемирный банк [10], Международный валютный фонд [7], Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна – ЭКЛАК [6], The Atlas of Economic Complexity [12]), а также официальной статистики национальных центральных банков и статистических служб Аргентины [2], Чили [3], Перу [5] и Эквадора [4]. Период анализа – 2010–2025 гг.

Методология основана на сравнительном институциональном и структурном анализе с использованием Индекса экономической сложности (ЕСІ) в качестве ключевого показателя для оценки качества экономического роста. ЕСІ отражает разнообразие и универсальность знаний, необходимых для их производства [12].

На основе проведенного анализа автором предложена следующая типология моделей экономического роста в условиях сырьевой зависимости, характерная для исследуемых стран:

1. «Циклическая политэкономическая модель» (Аргентина). Отличается высокой нестабильностью, обусловленной глубокими политическими циклами, отсутствием консенсуса по базовым вопросам экономической политики и хроническими макроэкономическими дисбалансами.

2. «Сырьевая-инвестиционная модель» (Перу). Основана на активном привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сырьевой сектор. Обеспечивает относительно стабильный рост, но консервирует сырьевую специализацию и порождает структурные перекосы («голландская болезнь»).

3. «Институционально-сырьевая модель» (Чили). Предполагает создание специальных институтов (стабилизационные фонды, правила фискальной ответственности) для нейтрализации негативных эффектов ресурсной зависимости. Позволяет сглаживать шоки и направлять часть ренты на стратегические цели, включая диверсификацию.

4. «Рентно-бюджетная модель» (Эквадор). Характеризуется прямой и жесткой зависимостью государственного бюджета и, как следствие, всей экономической активности от конъюнктурных доходов от экспорта одного-двух видов сырья.

Далее проводим сравнительный анализ моделей экономического роста каждой из выбранных стран.

Аргентина обладает одним из наиболее диверсифицированных производственных и мощным человеческим потенциалом в регионе. Однако ее экономическая динамика определяется не этим потенциалом, а глубокими институциональными противоречиями.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Аргентины (2010–2023 гг.)

Показатель	2010– 2014 гг. (высокие цены на нефть)	2015– 2019 гг. (низкие цены на нефть)	2020– 2023 гг. (пандемия и восстановление)	Средне е за период
Среднегодовой рост ВВП, %	3.2	-1.8	2.5	1.3
Инфляция, % (средн.)	25.4	42.8	185.0	84.4
Индекс экономической сложности (ЕСІ)	0.32	0.28	0.25	0.23
Доля сырья (соя, нефть) в экспорте, %	65	68	72	70
Доля высокотехнологичног о экспорта, %	9.5	8.2	7.1	7.8
Инвестиции в НИОКР, % ВВП	0.6	0.5	0.5	0.5

Источники: составлено автором по данным [2], [7], [10], [12].

Данные таблицы 1 иллюстрируют хроническую макроэкономическую нестабильность Аргентины. Высокая инфляция, вызванная монетизацией бюджетного дефицита, периодические долговые кризисы и смена разнонаправленных политических курсов (протекционизм/либерализация) создают среду, враждебную для долгосрочных инвестиций. Человеческий капитал высокой квалификации либо не находит применения внутри страны, либо «экспортируется» (утечка мозгов). Цикличность Аргентины носит не столько экономический, сколько политико-институциональный характер.

Аргентина обладает сравнительно высоким ЕСІ благодаря исторически развитой промышленности, но политическая нестабильность блокирует его рост. Парадокс Аргентины: страна имеет относительно высокий ЕСІ и потенциал для его наращивания (кадры, научная база), но макроэкономическая турбулентность и смена политических курсов ведут к деиндустриализации и репримитизации экспорта. Сокращение инвестиций в НИОКР и «утечка мозгов» подрывают основу экономической сложности. Модель приводит к растрате существующего потенциала.

Перуанская экономическая модель основана на последовательном привлечении ПИИ в добывающий сектор (медь, золото, цинк) обеспечивает рост ВВП, но не трансформирует

структуру экономики в сторону большей сложности. Либеральный инвестиционный режим и политическая стабильность обеспечили значительный приток капитала.

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели Перу (2010–2023 гг.)

Показатель	2010– 2014 гг. (высокие цены на нефть)	2015– 2019 гг. (низкие цены на нефть)	2020– 2023 гг. (пандемия и восстановление)	Средне е за период
Среднегодовой рост ВВП, %	5.8	3.1	2.8	3.9
ПИИ, % ВВП	4.2	3.8	2.5	3.5
Индекс экономической сложности (ЕСІ)	0.07	0.10	0.09	0.11
Доля сырья (минералы) в экспорте, %	81	83	80	82
Доля высокотехнологичног о экспорта, %	3.8	4.1	3.9	4.2
Индекс человеческого развития (ИЧР)	0.725	0.759	0.762	0.749
Инвестиции в НИОКР, % ВВП	0.14	0.15	0.16	0.17

Источники: составлено автором по данным [5], [7], [10], [12].

Модель Перу демонстрирует более высокую устойчивость по сравнению с Эквадором (таб. 2). Однако наблюдается стагнация или даже сокращение доли обрабатывающей промышленности в ВВП – классический симптом «голландской болезни», когда укрепление национальной валюты из-за притока валютной выручки от сырья подрывает конкурентоспособность несырьевого экспорта. Низкие инвестиции в НИОКР (0.17% ВВП) и человеческий капитал не формируют базу знаний для скачка в экономической сложности. ЕСІ Перу остается одним из самых низких в Южной Америке. Государственная политика слабо ориентирована на преодоление этой структурной проблемы. Инвестиции в человеческий капитал, хотя и выше, чем в Эквадоре, не носят стратегического, целевого характера, необходимого для кардинальной диверсификации.

Чилийский опыт считается наиболее успешным в регионе в контексте управления ресурсной зависимостью. Ключевым элементом модели является система институтов, созданных для изоляции бюджета и экономики от волатильности цен на медь. Стабилизационный фонд (Фонд экономической и социальной стабилизации) и правило структурного баланса бюджета позволяют сберегать сверхдоходы в периоды высоких цен и использовать сбережения для поддержки экономики в периоды спада [3]. Это придает фискальной политике контрциклический характер.

Более того, Чили активно использует часть ренты для финансирования стратегических инициатив в области инноваций и человеческого капитала. Результатом стало развитие конкурентоспособных несырьевых кластеров: сельское хозяйство (фрукты, вино), аквакультура (лосось), возобновляемая энергетика.

Таблица 3. Основные макроэкономические показатели Чили (2010–2023 гг.)

Показатель	2010– 2014 гг. (высокие цены на нефть)	2015– 2019 гг. (низкие цены на нефть)	2020– 2023 гг. (пандемия и восстановление)	Средне е за период
Среднегодовой рост ВВП, %	5.1	2.3	2.1	3.2
Инфляция, % (средн.)	3.2	3.0	10.5*	5.6
Индекс экономической сложности (ЕСІ)	0.97	1.08	1.12	1.15
Сальдо структурного бюджета, % ВВП	-0.1	-1.8	-7.5	-3.1
Активы Суверенного фонда благополучия, млрд \$	15.2	23.8	18.5	19.2
Доля сырья (медь, фрукты, рыба) в экспорте, %	78	75	71	68
Доля высокотехнологичног о экспорта, %	7.2	8.1	9.5	10.3
Инвестиции в НИОКР, % ВВП	0.32	0.35	0.34	0.36

Примечание: * – всплеск обусловлен исключительными мерами фискального и монетарного стимулирования во время пандемии COVID-19.

Источники: составлено автором по данным [3], [7], [10], [12].

Анализ Таблицы 1 показывает, что Чили – единственная страна в выборке, которая последовательно наращивает свой индекс экономической сложности. Чили демонстрирует наиболее успешную в регионе модель, где институты управления сырьевой рентой способствуют росту экономической сложности. Это результат целенаправленной политики: средства Медного стабилизационного фонда частично направляются на финансирование инноваций и развития человеческого капитала. Рост доли несырьевого и высокотехнологичного экспорта (сельхозпродукция глубокой переработки, услуги) подтверждает успешность стратегии диверсификации. Высокие для региона инвестиции в НИОКР закрепляют этот тренд.

Экономика Эквадора является наиболее ярким примером рентно-бюджетной модели в регионе. Нефтяной сектор обеспечивает более 50% экспортных доходов и до 35% доходов государственного бюджета [4]. Принятие доллара США в качестве национальной валюты в 2000 году решило проблему гиперинфляции, но лишило страну инструментов независимой денежно-кредитной политики, сделав фискальную политику единственным средством макроэкономического регулирования.

Таблица 4. Основные макроэкономические показатели Эквадора (2010–2023 гг.)

Показатель	2010– 2014 гг. (высокие цены на нефть)	2015– 2019 гг. (низкие цены на нефть)	2020– 2023 гг. (пандемия и восстановление)	Средне е за период
Среднегодовой рост ВВП, %	4.8	1.2	1.5	2.5
Инфляция, % (средн.)	4.1	1.8	2.5	2.8
Индекс экономической сложности (ЕСІ)	-0.23	-0.41	-0.48	-0.45
Бюджетный дефицит, % ВВП	-1.2	-4.8	-5.1	-3.7
Доля нефти в экспорте, %	58.4	52.3	49.3	53.4
Доля высокотехнологичног о экспорта, %	2.1	1.8	1.5	1.7
Уровень бедности, %	28.6	34.5	33.0	32.0
Инвестиции в НИОКР, % ВВП	0.12	0.14	0.15	0.15

Источники: составлено автором по данным [4], [7], [10], [12].

Как видно из таблицы 4, экономический рост Эквадора напрямую коррелирует с ценами на нефть. Период высоких цен (2010–2014) сопровождался активным расширением государственных расходов. Падение цен с 2015 года привело к глубокой корректировке – сокращению бюджетных ассигнований, росту дефицита и усилению бедности. Пандемия COVID-19 усугубила структурные проблемы.

Экономика Эквадора, завязанная на нефтяную ренту, демонстрирует признаки снижения экономической сложности. Отрицательное значение ЕСІ отражает усиление сырьевой специализации и примитивизацию экономики. Долларизация и проциклическая фискальная политика лишают государство инструментов для стимулирования диверсификации. Сверхнизкие инвестиции в НИОКР (0.15% ВВП) и зависимость от импорта технологий усугубляют ситуацию. Модель ведет к долгосрочной стагнации сложности.

Анализ реакции экономик на два ключевых шока – обвальное падение цен на сырье в 2014–2016 гг. и пандемию COVID-19 (2020–2021 гг.) – подтверждает устойчивость предложенной типологии.

1. Шок падения цен на сырье (2014–2016):

- Эквадор: глубокая рецессия (-1.3% ВВП в 2016 г.), резкое увеличение бюджетного дефицита, вынужденные меры жесткой экономии.
- Перу: замедление роста, но не рецессия. Эластичность модели обеспечивалась запасом прочности от предыдущих инвестиций.
- Чили: наиболее мягкое воздействие. Институты фискального правила и стабилизационный фонд позволили поддержать внутренний спрос без резкого сокращения расходов.
- Аргентина: наложение сырьевого шока на внутренний макроэкономический кризис усугубило ситуацию, хотя основной причиной спада были внутренние дисбалансы.

2. Шок пандемии COVID-19 (2020–2021):

- Все страны пережили резкий спад в 2020 году.

- Чили и Перу продемонстрировали более быстрое восстановление в 2021–2022 гг. благодаря относительно устойчивой финансовой системе и возможности проведения контрциклической фискальной политики (в случае Чили – за счет фонда) [6].

- Эквадор и Аргентина восстанавливались медленнее, так как их фискальное пространство для маневра было ограничено высоким долгом и дефицитом.

Проведенное исследование позволяет заключить, что сырьевая зависимость не является непреодолимым препятствием для устойчивого экономического роста. Ключевое значение имеет не наличие ресурсов, а качество институтов, управляющих ресурсной рентой, и стратегический выбор направления ее использования.

Предложенная авторская типология («рентно-бюджетная», «сырьевая-инвестиционная», «институционально-сырьевая», «циклическая политэкономическая») получила убедительное эмпирическое подтверждение через призму динамики ЕСІ. Исследование доказало, что различия в траекториях экономической сложности между Чили, Перу, Эквадором и Аргентиной коренятся не в разном ресурсном потенциале, а в качестве институциональной среды и последовательности политики, направленной на накопление знаний и диверсификацию.

Сравнение подтверждает центральный тезис институциональной экономики [9]: качество институтов определяет долгосрочные экономические результаты. Чили, создавшая эффективные институты управления рентой, демонстрирует наилучшие показатели устойчивости, несмотря на высокую степень сырьевой зависимости. В то же время Аргентина, обладая более диверсифицированной экономикой, показывает худшие результаты из-за институциональной дисфункции.

Стратегические, целевые инвестиции в образование, здравоохранение и науку являются необходимым условием для перехода от экстенсивной сырьевой модели к интенсивной диверсифицированной. Чили является единственной страной в выборке, где такая политика реализуется системно.

Модели Эквадора и Перу имеют структурные ограничения: первая – из-за абсолютной зависимости от нефти и долларизации, вторая – из-за воспроизводства «голландской болезни». Их преодоление требует не косметических мер, а глубоких структурных реформ.

Сравнительный анализ подтвердил гипотезу о том, что модели, основанные на создании сильных институтов и стратегических инвестициях в человеческий капитал (институционально-сырьевая модель Чили), демонстрируют значительно более высокую устойчивость к внешним шокам и лучшие долгосрочные перспективы.

Для стран, застрявших в менее эффективных моделях, путь к устойчивому росту лежит через глубокие институциональные реформы, направленные на разрыв порочной связи между сырьевой конъюнктурой и текущей экономической политикой, и последовательные инвестиции в диверсификацию и развитие человеческого потенциала. Это единственный способ превратить «ресурсное проклятие» в ресурсное преимущество.

Список источников

1. Auty R.M. Resource Abundance and Economic Development / R.M. Auty. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 340 p.
2. Banco Central de la República Argentina. Informe Anual y Estadísticas [Электронный ресурс]. – 2010-2023. – URL: <https://www.bcra.gob.ar> (дата обращения: 22.12.2025).
3. Banco Central de Chile. Informe de Política Monetaria y Estadísticas Económicas [Электронный ресурс]. – 2010-2023. – URL: <https://www.bcentral.cl> (дата обращения: 22.12.2025).
4. Banco Central del Ecuador. Boletines y Cuentas Nacionales [Электронный ресурс]. – 2010-2023. – URL: <https://www.bce.fin.ec> (дата обращения: 22.12.2025).

5. Banco Central de Reserva del Perú. Memoria Anual, Reporte de Inflación y Estadísticas [Электронный ресурс]. – 2010-2023. – URL: <https://www.bcrp.gob.pe> (дата обращения: 22.12.2025).
6. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2023. – Santiago de Chile: Naciones Unidas, 2023. – 145 p.
7. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 23.12.2025).
8. Karl T.L. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States / T.L. Karl. – Berkeley: University of California Press, 1997. – 342 p.
9. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D.C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.
10. The World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 25.12.2025).
11. Хаустов А.И. Сырьевая зависимость и проблемы экономического роста в странах Латинской Америки / А.И. Хаустов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 76–85.
12. The Atlas of Economic Complexity. Harvard University Growth Lab. 2024. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu> (дата обращения: 25.12.2025).

Сведения об авторе

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла, аспирантка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Information about the author

Agudo Mieles Kimberlly Micaela, Ph.D's student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.